

На правах рукописи

Ананьева Оксана Алексеевна

**Христианское монашество в поздней античности
и Иероним Стридонский**

Специальность 07.00.03 - Всеобщая история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Саратов – 2013

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Смоленский государственный университет»

Научный руководитель

доктор исторических наук, профессор
Казаков Михаил Михайлович

Официальные оппоненты

доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры культурологии
Саратовского государственного
технического университета им.
Гагарина Ю.А.
Парфенов Виктор Николаевич

кандидат исторических наук, доцент
кафедры уголовного и гражданского
права Саратовского военного
института внутренних войск МВД
России **Морев Михаил Павлович**

Ведущая организация

**Воронежский государственный
университет**

Защита состоится **6 июня 2013 года в 15:00** часов на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 212.243.03 на базе ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского» по адресу: 410012, Саратов, ул. Астраханская, 83, корпус XI, ауд. 401.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского по адресу: г. Саратов, ул. Университетская, 42, читальный зал № 3.

Автореферат разослан «29» апреля 2013 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук

Л. Н.Чернова

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования определяется рядом факторов. Во-первых, любая переломная эпоха вызывает интерес исследователей. Не является исключением и эпоха поздней античности, в течение которой начинает формироваться европейская христианская цивилизация, эпоха средневековья. Монашество начинает активно развиваться в то противоречивое время, когда христианство становится государственной религией.

Во-вторых, в работе исследуется начальный этап развития монашества, одного из самых устойчивых учреждений церкви, которое, возникнув в конце III в., существует до сих пор, несмотря на смену формаций, цивилизаций, политических режимов и кризисы. Напротив, зачастую именно в кризисные и переломные эпохи значение Церкви и монашества росло; монастыри становились оплотами стабильности. В силу этого представляется важным понять, что же привлекало людей в монастыри, что является в них стержнем надежности и устойчивости. Вероятно, что способность приспосабливаться к новым историческим условиям, трансформируясь из одного вида в другой (от отшельнических форм к общежитийным, а позже – перерождение в монашеские ордена) была заложена на начальном этапе монашества. Именно в IV в., на самом начальном этапе генезиса данного института, проявляются те признаки, за которые монастыри так высоко оцениваются в дальнейшем: сочетание ручного труда и интеллектуальных занятий, защита населения от набегов неприятеля. Эти функции вызывают особый исследовательский интерес и нуждаются в разностороннем изучении.

В-третьих, научный интерес к проблеме монашества отражает и колоссальная историография по данному вопросу, причем, несмотря на огромное количество работ по теме, на данном этапе нет обобщающего труда по средневековому монашеству, отражающему современные научные достижения. Также добавим, что несмотря на рост количества исследований и расширение проблематики работ, посвященных латинскому христианству в целом, и раннему монашеству, в частности, данная тематика по-прежнему не находит достаточного освещения в отечественной историографии.

В-четвертых, важнейшим приоритетом современной, гуманистически ориентированной истории является изучение жизни и взглядов отдельной личности, субъекта истории. В этом русле лежит и выбранная нами тема, в которой монашество мы пытаемся представить на основе жизни и творчества Иеронима Стридонского, который сам провел большую часть жизни в монастырях, оставил ряд теоретических обоснований по раннему монашеству и был активным пропагандистом своих аскетических взглядов.

В-пятых, несмотря на прошедшие полторы тысячи лет, наших современников волнуют те же проблемы, что и окружение Иеронима: брак, безбрачие, сексуальные отношения, вынужденное и добровольное одиночество, бедность и богатство, взаимоотношения с близкими и окружающими, карьерный рост и духовное совершенствование, и, наконец,

поиск смысла жизни. И хотя мы представляем научное исследование, а не эссе на философскую или нравственную тему, мы подсознательно имеем в виду интерес современного общества к подобным вопросам и стремимся искать ответы в античном христианстве и монашестве.

Объектом исследования служит христианское монашество в эпоху поздней античности.

Предмет исследования – распространение монашества в IV в., аскетические воззрения Иеронима, деятельность Иеронима в формировании теории и практики монашеской жизни.

Цель работы – исследование феномена раннехристианского монашества, его места в обществе и в церковной организации, прежде всего в том объеме и многообразии, в котором позволяют произведения Иеронима, его теоретические выводы, оценочные суждения, ценностные ориентиры.

Задачи исследования. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие исследовательские задачи:

- охарактеризовать источники и историографическую базу по проблеме христианского монашества;
- проанализировать исторические условия, нравственный климат той эпохи, в которой возникло монашество;
- выявить уровень распространения монашества ко времени жизни Иеронима;
- проанализировать произведения Иеронима аскетической тематики, показать их роль в распространении аскетизма и формировании теоретических основ монашества;
- реконструировать образ античного монаха по текстам Иеронима;
- показать вклад Иеронима в развитие женского монашества;
- определить функции раннехристианского монашества в позднеантичном социуме и показать противоречивость возникшего института.

Методология исследования. Решение поставленных задач требует применения совокупности методов, следовательно, можно говорить о применении комплексного подхода. Методологической основой исследования является, во-первых, принцип историзма, подразумевающий изучение объекта исследования в его развитии, что применительно к данной работе предполагает рассмотрение эволюции монашества на начальном этапе развития, пути его распространения, его интеграцию в церковную структуру и взаимоотношения с государством.

Поскольку исследование базируется на произведениях конкретной исторической личности, использовался историко-антропологический метод, при котором историческая реальность рассматривается через взгляды конкретного человека, что при несомненном стремлении к объективности не исключает возможности альтернативного взгляда на процесс общественного развития. В исследовании автор исходит из того, что для историка важны не только реальные события и явления, но и представления о них конкретных

исторических деятелей, в которых мы пытаемся разглядеть сущность происходящего.

Использовался также гендерный подход, подразумевающий учет социально-полового фактора в исследовании. Ведь около трети писем Иеронима, в которых изложены основные принципы монашества и аскетизма, адресованы женщинам.

Применялся сравнительно-исторический принцип, который позволил привлечь свидетельства других авторов для исследования затрагиваемых проблем и попытаться создать объективный образ монашества в контексте эпохи. Кроме того, показывая, например, значение монашества, мы в ряде случаев сознательно выходили за хронологические рамки исследования, что позволило более наглядно рассмотреть этот вопрос.

При работе с текстами использовались методы исторического анализа источников. Авторство, происхождение, оригиналы и различные варианты большинства используемых источников установлены ранее. В используемых текстах сильно авторское начало, поэтому при работе с источниками требовалось разграничение объективного и субъективного, главной задачей являлась интерпретация текстов и анализ фактического содержания.

Наряду с историческими методами, использовались общелогические методы исследования, такие как анализ, синтез и, в меньшей мере, статистический метод, а также эмпирические методы.

Отметим также, что исследование носит междисциплинарный характер, так как, помимо всеобщей истории, мы обращаемся к истории религии, теологии, культурологии, психологии, имеющей дело с сознанием людей.

Необходимо пояснить, что методологические подходы различаются при переходе от одной главы к другой. Так, в первой главе, посвященной характеристике источников и литературы, выяснению состояния разработанности проблемы, востребованы были, главным образом, методы анализа источников и методы историографического анализа. Глава вторая, посвященная выяснению причин и предпосылок христианского монашества и уровню его развития в IV в., строится, прежде всего, на анализе общеисторического теоретического материала и его соотношении с конкретной исторической проблемой христианского монашества. Глава третья, посвященная Иерониму и его роли в распространении монашества, написана на основе анализа произведений Иеронима Стридонского.

Хронологические рамки. В работе рассматривается период, соответствующий времени жизни Иеронима, а именно середина IV – начало V вв.. Рассматривая роль и значение начального периода, мы иногда поднимаем верхнюю границу исследования до VII в., используя свидетельства и примеры, относящиеся к более поздней эпохе, и показывая, что черты, характерные для последующего периода, возникли уже при Иерониме.

Географические рамки. Большая часть жизни Иеронима прошла на востоке империи, но при этом он оставался западным человеком, писал на

латыни, большинство своих писем адресовал жителям западной части империи. В его произведениях мы не находим противопоставления западной части восточной, хотя ряд различий между регионами он замечает. Поэтому наряду с западными провинциями мы, при необходимости, будем обращаться и к восточным, особенно к тем, где монашество получило широкое распространение – Египту, Сирии, Палестине, Каппадокии, и, прежде всего, к тем местам, которые связаны с жизнью Иеронима.

Научная новизна исследования обуславливается, в первую очередь, выбором объекта и предмета исследования. Монашество характеризуется на основе произведений Иеронима. Принимая во внимание недостаточное число исследований, посвященных раннему монашеству, весь круг проблем, связанных с данной темой, можно считать достаточно новым для отечественной исторической науки.

Феномен монашества рассматривается в диссертации через изучение взглядов Иеронима Стридонского, который сам следовал монашеским идеалам и в монашестве видел жизнь истинного христианина. При этом Иероним оставил достаточно много произведений, посвященных данному явлению, которые позволяют сделать определенные выводы о состоянии монашества в эпоху поздней античности.

Среди зарубежных исследований существуют работы, построенные по подобному принципу: аскетизм и монашество рассматриваются в них на основе произведений Афанасия Александрийского, Василия Великого, Августина¹. Представляется, что подобный подход позволяет создать объективный взгляд на раннее монашество. На этапе возникновения монашество не было монолитным, каждый из основателей, теоретиков и практиков монашества видел в нем что-то свое. И только, суммируя индивидуальные взгляды на причины и сущность монашества, образ жизни в монастырях, способы распространения христианского аскетизма, мы сможем получить целостную картину данного явления.

Также отметим, что наряду с общим комплексом проблем, связанных с темой монашества, в диссертации рассматривается ряд частных малоисследованных вопросов: реконструирован образ идеального монаха, каким его представлял Иероним, показаны способы распространения женского монашества, рассмотрено положение женщин в позднеантичном обществе, показаны роль и место монашества на начальном этапе его развития.

Результатом проведенного исследования могут служить следующие **положения, выносимые на защиту**:

- Монашество в IV в. представляло собой не только церковное явление, но и социальный феномен, в котором нашли отражение противоречия исследуемого периода. В произведениях Иеронима мы встречаем

¹ *Brakke D. Athanasius and Asceticism. Baltimore., 1998; Fedwick P.J. Basil of Caesarea: Christian, Humanist, Ascetic. Toronto, 1981. Vols. 1, 2; Lawless G. Augustine of Hippo and His Monastic Rule. New York, 1987.*

характеристики эпохи и зарисовки нравов того времени, которые помогают лучше понять условия, в которых возникло и развивалось монашество. Монашество при кажущейся изоляции имело большое влияние на общество и его установки.

- Как некий устоявшийся штамп употребляется выражение «отец западного монашества» применительно к Бенедикту Нурсийскому (480 – 547 гг.)². Но уже в текстах Иеронима были сформулированы те принципы монашеской жизни, которые использовались в более поздних монастырских уставах на Западе.

- Позитивная роль монашества в сферах образования и сохранения античного наследия, медицины, хозяйственной деятельности прослеживается уже на начальном этапе возникновения данного института.

- Монашество в произведениях Иеронима предстает как противоречивое явление, имеющее свои достоинства и недостатки.

- Женщины играли заметную роль не только в позднеантичном обществе в целом, но и в распространении идей христианства и аскезы.

- Иероним оказал огромное влияние на развитие женского монашества. Иероним действовал различными путями: через личный пример, посредством бесед, писем и произведений теоретического характера.

Теоретическая и практическая значимость. Исходя из вышесказанного, мы можем рассматривать данное исследование, построенное на произведениях Иеронима, как определенный вклад в теоретическое изучение истории монашества. Выводы, основанные на текстах Иеронима, позволяют расширить представление о женском монашестве, о взаимоотношении монашества и клира, об отношении к монашествующим в античном обществе. Материалы диссертации можно использовать в учебном процессе, особенно в курсах истории Древнего мира и истории Средних веков, в темах, касающихся истории христианства, культуры и духовного развития общества.

Кроме того, изучение монашества как средства бегства от мира, исследование деятельности монастырей в нестабильные, кризисные эпохи может быть использовано для корректировки социальной политики современных государств.

Апробация работы. Основные результаты исследования были изложены и обсуждены на научных конференциях: I научно-практическая межвузовская конференция «Вера и наука: от конфронтации к диалогу», организованная Смоленской епархией и Смоленской духовной семинарией, Международный молодежный научный форум «Ломоносов 2010» МГУ, на заседаниях кафедр «Всеобщая история» и «Право» Смоленского

² См., напр.: *Bausch W.* Pilgrim church: a popular history of Catholic Christianity. Bayard, 1988. P. 38; *Le Goff J.* Medieval Civilization 400 – 1500. Malden; Oxford, 1990. P. 121. Ряд исследователей считает вопрос об основателе западного монашества дискуссионным. Так, Х. Дональдсон, пишущий о Мартине Турском, отдает пальму первенства герою своих произведений: *Donaldson C.* Martin of Tours: parish priest, mystic and exorcist. London, 1980.

государственного университета. Основные выводы отражены в пяти научных публикациях, в том числе в трех изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, разбитых на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы, списка сокращений и приложений.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается выбор темы, ее актуальность и новизна, формулируются цель исследования и его задачи, определяются хронологические и географические рамки работы, обосновываются методы и принципы, используемые в работе, выдвигается гипотеза исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Источниковая база исследования. Степень научной разработанности проблемы»** дается характеристика источников и теоретических трудов по теме диссертации.

В диссертации использовался комплекс источников, необходимых для решения поставленных задач. Применяемые тексты можно классифицировать следующим образом:

– В отдельную группу можно выделить основной источник – произведения Иеронима Стридонского, которые традиционно разделяют на следующие группы: 1). Экзегические произведения (в которых даются толкования библейским текстам). Из данной группы используются отдельные оценки и комментарии на монашескую тематику. 2). Историко-биографические труды (трактат «De viris illustribus», в котором автор даёт характеристики христианским деятелям, ряд монашеских жизнеописаний («Vita S. Pauli, prima eremitaе», первого, на взгляд Иеронима, монаха, «Vita Malchi, monachi captive», «Vita S. Hilarionis»), написанная примерно в то же время на основе устного предания о нём. Из данных произведений мы можем почерпнуть сведения о повседневной жизни раннехристианского монастыря. 3). Полемические тексты, из всего многообразия которых нас, в большей степени, интересовали произведения, в которых он борется за христианскую нравственность и проповедует аскетизм, а именно, полемика с Елвидием, Вигилинием и Иовинианом. Это «Adversus Helvidium» (383г.), «Adversus Jovinianum» (393г.) 4). Особую ценность представляют письма Иеронима, поскольку основные взгляды Иеронима на аскезу и поучения в монашеской жизни изложены именно в письмах, которых насчитывается около 120. Главные адресаты, которым он писал на нравственно–аскетические темы – Илиодор (Ер. XIV), Евстохия (Ер. XXII), Непоциан (Ер. LII), Марцелла (Ер. ILIV), Лета (Ер. LXXXVII); интересны также письма: «Об образе жизни клириков и монахов» (Ер. XLIX), «О хранении девства» (Ер. XLI, LVI), «О хранении вдовства» (Ер. LI), «О единобрачии» (Ер. XCIX); в письмах Иероним

рисует и бедствия Рима (Ep. LVI, CIV)³. Автор жил вопросами, проблемами и бедами своего времени и, судя по тематике писем, вопросы нравственности, аскезы, социальной обстановки были весьма актуальны в то время. 5). Отдельно можно выделить его переводы (прежде всего, перевод правил Пахомия на латынь (*Translatio Latina Regulae Sancti Pachomii*)).

– Произведения христианских авторов. Прежде всего, это церковные истории Сократа Схоластика (ок. 380 – 440 гг.), Феодорита Кирского (386 – 457 гг.) и Созомена Ермия (ок. 400 – 450 гг.). Мнение Амвросия Медиоланского (340 – 397 гг.) изложено в письмах «О девах» (*De virginibus*), «О девстве» (*De virginitate*), «О вдовстве» (*De viduis*). Взгляды Августина Гипонского (354 – 430 гг.) на монашество прослеживаются в его «Исповеди» (*Confessiones*, далее – *Conf.*) и ряде творений аскетической направленности: «О воздержании» (*De continentia*), «О монашеском труде» (*De opere monachorum*), «О святом девстве» (*De sancta virginitate*), «О благе вдовства к Юлиане» (*De bono viduitatis ad Julianam*). «История египетских монахов» Руфина Аквилейского (345 – 410 гг.), «Лавсаик» Палладия Еленопольского (314 – 393 гг.) также представляют интерес для исследования монашества.

– Произведения языческих авторов, представляющие альтернативный, преимущественно негативный, взгляд на монашество. В «Деяниях» (*Res Gestae*) Аммиана Марцеллина (330 – 395 гг.) не упоминаются монахи, но даются характеристики христианских епископов. Речи Евнапия Сардского (347 – 420 гг.) (*Eun. Vit. Soph*) и Либания (314 – 393 гг.) (*Lib. Or. XXX*) показывают разрушительную деятельность монахов.

– Изречения египетских отцов или апофтегмы⁴.

– Официальные документы: тексты императорских указов (CTh) и решения церковных соборов.

Подводя итог характеристике источников, заметим, что произведения Иеронима дают общее представление о начальном этапе монашества; его инструкции в аскетической жизни позволяют представить образ античного монаха и основные принципы жизни в монастыре. Сведения Иеронима о монашестве дополнены комплексом других источников. Таким образом, источниковую базу можно признать достаточной для решения поставленных исследовательских задач.

В историографическом обзоре диссертации разграничиваются научные работы, посвященные Иерониму Стридонскому и античному монашеству в целом.

Интерес к фигуре Иеронима возник при его жизни и не ослабевает до наших дней. К концу Ренессанса культ Иеронима процветал, он имел вполне

³ Нумерация и названия произведений соответствует PL, письма соответствуют изданию: *S. Jérôme. Letters. Paris, 1949 – 1963. Vol. 1 – 8.*

⁴ Подробнее об апофтегмах см., напр.: *Rubenson S. The letters of St. Antony: monasticism and the making of a saint. Minneapolis, 1995. P. 145 – 152.* Греческий текст: PG. Vol. 65. Col. 71 – 440.

заслуженную славу сурового аскета, талантливого переводчика и, даже, изображался на некоторых полотнах в кардинальской шапочке⁵.

Традиционно всю клерикальную историографию до конца XIX века можно условно разделить на протестантскую, католическую и православную. Отрицательно относились к монашеству протестантские ученые, считавшие, что хороший христианин – прежде всего – хороший гражданин (а понятие монашество мало сопоставимо с понятием гражданство). Особенно негативные высказывания в адрес монахов можно найти у Э. Гиббона⁶.

Несмотря на неослабевающий интерес к личности Иеронима, к середине XX в. можно выделить всего несколько монографических трудов, посвященных Иерониму⁷.

Из исследований второй половины XX в. в первую очередь необходимо упомянуть монографию Д. Келли, акцентирующую внимание на неоднозначности фигуры Иеронима⁸. В последнее десятилетие появился ряд авторов, активно пишущих об Иерониме; отметим авторов, исследующих взгляды Иеронима на монашество, брак, роль женщин: Н. Адкин, Д. Хантер, Е. Кларк, П. Миллер⁹.

Заметным явлением последнего десятилетия стало исследование М. Уильямс в жанре интеллектуальной истории. Интересна интерпретация фигуры Иеронима в данном произведении, это, прежде всего, «ученый и монах»¹⁰. Из последних работ интерес представляют исследования С. Ребенича, А. Кайна, основанное на письмах Иеронима, работа А. Фюрста, в которой помимо фактического материала приводится библиография на

⁵ Об изучении Иеронима в средневековье и в период Реформации см., напр.: *Laistner M.L.W.* The study of St. Jerome in the early Middle Ages // *A Monument to St. Jerome. Essays on some aspects of his life, works and influence* / Ed. F.X. Murphy. New York, 1952. Pp. 235 – 256; *Rice E.* Saint Jerome in the Renaissance. Baltimore; London, 1985.

⁶ Чадвик говорил, что у Гиббона мы находим один из наиболее резких образцов ненависти в английской прозе (*Chadwick H.* The Ascetic Ideal in the Early Church // *Monks, Hermits and the Ascetic Tradition* / Ed. Sheils W.J. Oxford, 1985. P. 6).

⁷ Прежде всего: *Grutzmacher G.* Hieronymus: Eine biographische Studie zur alten Kirchengeschichte. Leipzig, 1901; *Cavallera F.* Saint Jerome. Vol. I, II. Louvain; Paris, 1922; *Zockler O.* Hieronymus. Sien Leben und Wirken aus sienen Schriften dargestellt. Gotha, 1865.

⁸ *Kelly J.N.D.* Jerome: His Life, Writing and Controversies. London, 1975.

⁹ *Adkin N.* Jerome on Virginity: A Commentary on the Libellus De Virginitate Servanda (letter 22). Cambridge, 2003; *Clark E.* Jerome, Chrysostom, and Friends. Essays and Translations Studies in Women and Religions. Vol. 2. New York 1982; *Clark E.* Ideology, History, and the Construction of Woman in Late Ancient Christianity // *Journal of Early Christian Studies*. 1994. № 2. Pp. 155 – 184; *Idem.* Holy Women, Holy Words: Early Christian Women, Social History, and the “Linguistic Turn” // *Journal of Early Christian Studies*. 1998, № 6. Pp. 413 – 430; *Hunter D.* Marriage, Celibacy, and heresy in Ancient Christianity: the Jovinianist Controversy. Oxford, 2007. Pp. 207 – 243; *Miller P.C.* Jerome’s Centaur: A Hyper – Icon of Desert // *Journal of Early Christian Studies*. 1996. № 2. Pp. 209 – 233

¹⁰ *Williams M.H.* The Monk and the Book. Jerome and the Making of Christian Scholarship. Chicago; London, 2006.

сорока страницах, дающая представление о количестве работ, посвященных Иерониму¹¹.

В отечественной историографии количество исследований об Иерониме весьма ограничено. Так, число дореволюционных работ, преимущественно православных церковных историков, не насчитывает и десятка¹².

Для полноты картины заметим, что некоторые аспекты жизни и творчества Иеронима мы встречаем и в ряде произведений советского периода и в наши дни¹³. Сразу оговоримся, что Иероним не является центральной фигурой данных исследований, но знакомство с ними помогло расширить представление об Иерониме, его окружении и об эпохе поздней античности.

Академическое изучение христианского монашества насчитывает около трех столетий.

Новый толчок к изучению монашества был дан открытием поселения монашеского типа в Кумране в 1947 г. Во второй половине XX в. изменились и методологические подходы. Использование инструментов социальной истории, литературной критики, гендерных теорий, как и новые научные открытия, изменяют традиционное понимание возникновения монашества как процесса линейного происхождения от основавших его личностей.

В последнее время появились исследования, изображающие монашество как часть разнообразной общественной и религиозной жизни¹⁴.

¹¹ *Rebenich S.* Jerome. London, 2002; *Cain A.* The Letters of Jerome: Asceticism, Biblical Exegesis, and the Construction of Christian Authority. Oxford; New York, 2009; *Fürst A.* Hieronymus. Askese und Wissenschaft in der Spätantike. Freiburg, 2003.

¹² *Иосиф*, иером. Труды блаженного Иеронима в деле перевода священного писания // Православное Обозрение, 1860 г. №7; *Щеголев*. Жизнь и труды Блаженного Иеронима // ТКДА, 1863 г. №1 – 3; *Смирнов А.А.* Блаженный Иероним Стридонский как писатель, историк и полемист // Православное Обозрение. 1871. №6; *Серафимов А.* Из переписки блаженного Иеронима // Чтения общества любителей духовного просвещения, 1875. №2; *Лопарев Х.* Блаженный Иероним // Странник, 1905, №2; *Полянский Е.Я.* Творения блаженного Иеронима как источник для библейской археологии. Казань, 1908; *Диесперов А.* Блаженный Иероним и его время. М., 1916.

¹³ *Майоров Г.Г.* Формирование средневековой Философии. Латинская патристика. М., 1979. С. 176 – 177; *Аверинцев С.С.* Эволюция философской мысли // Культура Византии IV – первой половины VII в. М., 1984. С. 187 – 195; *Таранов П.С.* Философия изнутри: 70 мудрецов, философов, мыслителей от Соломона до Шопенгауэра. М., 1996. С. 205 – 207. *Тюленев В.М.* Рождение латинской христианской историографии. СПб., 2004. С. 75 – 82; *Голенищев – Кутузов И.Н.* Иероним // Иероним Стридонский. Четыре книги толкований на Евангелие от Матфея, М., 1996; *Стрельникова И.П.* Иероним // ПСЛЛ. М., 1998; *Сидоров А.И.* Древнехристианский аскетизм и зарождение монашества. М., 1998. С. 222 – 237; *Скурат К.Е.* Золотой век святоотеческой письменности (IV – первая половина V в.). М., 2003. С. 203 – 208; *Казаков М.М.* Епископ и империя: Амвросий Медиоланский и Римская империя в IV в. Смоленск, 1995; *Гуревич А.* Избранные труды. Средневековый мир. СПб., 2007.

¹⁴ См., напр.: *Goehring J.* Ascetics, society, and the desert: studies in early Egyptian monasticism. Harrisburg, 1999; *Harmless W.* Desert Christians: an introduction to the literature

Так, социологический подход, с позиций которого изучает монашество П. Браун, трактует монашество как ответ на религиозные и социальные потребности позднеантичного общества¹⁵. Из духовного развития общества, с точки зрения психологического подхода оценивает монашество Е. Доддс, считающий аскетизм явлением общим для языческого и христианского мира¹⁶. П. Маркус с общехристианских позиций говорит о монашестве как об отдельном мире, изолированном не только от общества в целом, но и от христианского сообщества¹⁷. При этом оценки монашества остаются столь же полярными, как и в начале XX в. Так, Р. Фокс считает прямодушие христианских монахов опасным и ослабляющим мифом¹⁸. Э. Доддс называет монашество «опасным фанатизмом, которое просочилось в церковь как яд»¹⁹.

В данном обзоре, касающемся раннего монашества и роли Иеронима в его распространении, нельзя не отметить достижений континентальной школы и, особенно, немецких ученых, труды которых традиционно отличаются скрупулезностью, точностью и осторожностью в оценках²⁰.

Египетское монашество во всем его разнообразии представляет Д. Геринг²¹. На основе новых источников автор доказывает, что раннее монашество было представлено не только известными моделями, ведущими начало от Антония и Пахомия, но и монашескими группами в городах и общинах вдоль плодородных долин Нила²². Он же представляет новый взгляд на египетских монахов, в котором опровергается устоявшаяся точка зрения о неграмотности первых монахов²³. Подобное мнение высказывает и С. Рубенсон, который описывает возникавшие монастыри как центры богословских размышлений и библейской экзегезы²⁴.

Своего рода справочником по раннему монашеству можно назвать исследование В. Хамлесса²⁵. Данная монография не только знакомит нас с

of early monasticism. Oxford, 2004; *Elm S. Virgins of God: The Making of Asceticism in Late Antiquity*. Oxford; New York, 1994.

¹⁵ *Brown P. The Rise and Function of Holy Man in Late Antiquity*. Cambridge, 1978. Pp. 81 – 101; *Idem. Society and Holy*. Berkeley, 1982.

¹⁶ *Dodds E.R. Pagan and Christian in an Age of Anxiety: Some Aspects of Religious Experience from Marcus Aurelius to Constantine*. Cambridge, 1965. Pp. 31 – 36.

¹⁷ *Markus R. The End of Ancient Christianity*. Cambridge, 2004. P. 80.

¹⁸ *Fox R.L. Pagans and Christians*. New York., 1990. P. 366.

¹⁹ *Dodds E. Op. cit.* P. 65.

²⁰ Наиболее значимыми по интересующей нас проблематике являются: *Frank K. Geschichte des christlichen Monchtums*. Darmstadt, 1988; *Fürst A. Hieronymus. Askese und Wissenschaft in der Spatantike*. Freiburg, 2003; *Krumeich Ch. Hieronymus und die Christlichen Feminae Clarissimae*. Bonn, 1993.

²¹ См., напр.: *Goehring J. Ascetics, society, and the Desert. Studies in Early Egyptian Monasticism*. Harrisburg, 1999.

²² *Ibid.* Pp. 73 – 133.

²³ *Goehring J. The Letters of Ammon and Pachomian monasticism*. Berlin, 1985.

²⁴ *Rubenson S. The Letters of St. Antony: monasticism and the making of a Saint*. Minneapolis, 1995.

²⁵ *Harmless W. Desert Christian. An Introduction to the Literature of Early Monasticism*. Oxford, 2004.

монашеской литературой, в том числе с недавно открытыми коптскими, сирийскими, эфиопскими текстами, но и показывает, каким образом формировались монашеские методы молитвы, принципы аскезы и внутренней жизни монастыря.

Если литература, посвященная восточному монашеству, поистине неисчерпаема, то количество наименований книг и статей о западном монашеству заметно меньше. Наиболее авторитетные исследования последнего десятилетия принадлежат Ф. Руссо, рассмотревшему широкий спектр вопросов, связанных с христианским аскетизмом, Д. Хантеру, подробно остановившемуся на отношении к браку и безбрачию, Г. Лоулессу, раскрывшему вклад Августина в становление идей монашества, К. Лейсеру, представившему обзор становления монашества на начальном этапе, А. де Вогу, проанализировавшему монашеские литературные источники²⁶.

Иначе складывалась ситуация в отечественной историографии. До революции 1917 г. церковные историки обращались к изучению монашества и к переводу трудов зарубежных коллег²⁷. В советское время церковная историография перестала существовать, количество работ светских историков на религиозную тематику также уменьшилось в разы. Тем не менее, отдельные аспекты монашества рассматривались в исследованиях, посвященных вопросам культуры и церкви средневековья: в произведениях П.М. Бицилли, И.Н. Голенищева-Кутузова, А.Я. Гуревича, С.Аверинцева, О.А. Добиаш-Рожественской, В.И. Уколовой²⁸.

В последние десятилетия появился ряд работ на монашескую тематику. Отечественные исследователи рассматривают различные аспекты

²⁶ Lawless G. Augustine of Hippo and His Monastic Rule. New York, 1987; Rousseau Ph. Ascetics, Authority, and the Church in the Age of Jerome and Cassian. Oxford, 1989; De Vogue A. Histoire litteraire du mouvement monastique dans l'antiquite. Paris, 1991-1998: in 5 vols.; Leyser C. Authority and Asceticism from Augustine to Gregory the Great. New York, 2001; Hanter D. Marriage, Celibacy, and Heresy in Ancient Christianity: The Jovinianist Controversy. New York, 2007.

²⁷ Из исследований конца XIX – начала XX вв. назовем: Казанский П.С. История православного монашества на Востоке. Ч. 1 – 2. М., 1854– 1856; архимандрит Феодосий (Олтаржевский). Палестинское монашество в IV – VI вв. Киев, 1899; Троицкий И. Обзор источников начальной истории палестинского монашества. Сергиев Посад, 1906; Иванок К.А. Средневековый монастырь и его обитатели. СПб., 1910; иеромонах Анатолий (Грисюк). Исторический очерк сирийского монашества до половины VI века. Киев, 1911; Карсавин Л.П. Монашество в средние века. СПб., 1912; Герье В.И. Западное монашество и папство. М., 1913. Из переводов отметим: Гарнак А. Монашество. Его идеалы и его история. СПб., 1906; Фаррар Ф. Жизнь и труды Святых Отцов. СПб., 1902 (произведение популярного характера, но включающее большой фактический материал, в том числе и об Иерониме).

²⁸ См., напр.: Бицилли П.М. Культура Возрождения и средние века. М., 1993; он же. Элементы средневековой культуры. СПб., 1995; Гуревич А. Средневековый мир. Избранные труды. СПб., 2007; Добиаш-Рожественская О.А. Духовная культура средневекового запада. М., 2009; Голенищев-Кутузов И.Н. Средневековая латинская литература Италии. М., 1972; Уколова В.И. Античное наследие и культура раннего средневековья (конец V – середина VII в.). М., 1989.

монашества: правовой, социальный. Изданы работы А. Ваньковой, А. Войтенко, В. Лурье, посвященные египетскому монашеству, исследование Н. Ускова, в котором прослеживается эволюция монашества в Германских землях, труды А. Хосроева о египетском христианстве и пахомианском монашестве²⁹.

Таким образом, очевидно, что исследовательский интерес как к монашеству, так и к личности Иеронима достаточно высок, но имеющиеся исследования оставляют нерешенным ряд проблем, связанных с деятельностью Иеронима на монашеском поприще.

Во второй главе «Причины, предпосылки, исторические условия возникновения христианского монашества. Монашество в IV в.» анализируются причины возникновения монашества и уровень его распространения к началу деятельности Иеронима.

В параграфе первом *«Причины, предпосылки, исторические условия возникновения христианского монашества. Иероним о своем времени»* рассматривается исторический фон эпохи и систематизируются представления о начальном этапе монашества. Идеи аскезы были распространены в восточных культах и в античной философии. Можно также утверждать, что в дохристианском мире сложилось использование аскетических принципов в определенных ситуациях. Киники использовали аскетизм для укрепления традиционных добродетелей: самообладание, бережливость, способность переносить трудности, стоики считали полезным соблюдение аскезы в воспитании молодых людей, для неоплатоников аскетизм – способ приблизиться к богу. Сексуальное воздержание и пост использовались иудеями перед контактом с Яхве³⁰. Но вряд ли аскетизм получил бы широкое развитие, без поддержки в христианском учении.

В Новом Завете можно найти призывы отказаться от брака (Мф. 19:12), богатства (Мк. 10:21), семьи (Лк. 18:29-30), апостол Павел говорит о предпочтительности девства (1Кор. 7:25-40). В то же время в Евангелии порицаются некоторые принципы аскезы: осуждается уход из мира (Иоан 17:14-18, 1 Кор. 5:9-11, Мк. 16:15, Мт. 5:13-16, 9:10-13), не одобряются ограничения в пище (Кол. 2-23, 1 Тим. 4:1-5).

²⁹ См., напр.: Ванькова А. К вопросу о численности монахов в Египте во второй половине IV в. // ВДИ. 1998. № 4. С. 164 – 174; Она же. Некоторые замечания о статусе монахов и монастырей по светскому и церковному законодательству IV в. // ВДИ. 2000. № 1. С. 153 – 1594; Войтенко А. «Житие преп. Антония Великого» свт. Афанасия Александрийского и начало христианского монашества // Византийский Временник. Т. 60 (80). М., 2001. С. 83 – 98; Он же. Этнический и социальный состав египетского монашества (по данным «Лавсаика» еп. Палладия) // Византийский Временник. Т. 64 (89). М., 2005. С. 23 – 33; Он же. Египетское монашество в IV в.: Житие преп. Антония Великого. Лавсаик. История монахов. М., 2012; Лурье В. Идея монашества и ее воплощение в Египте. СПб., 2000; Усков Н. Христианство и монашество в Западной Европе раннего Средневековья. СПб., 2001; Хосроев А. Пахомий Великий. Из ранней истории общежительного монашества в Египте. СПб., 2004.

³⁰ Finn R. Asceticism in the Graeco – Roman World. Cambridge, 2009. Ch. II.

Несмотря на то, что христианское учение со времен Иисуса и апостолов содержало элементы аскетизма, монашество, основанное на данных элементах, возникает лишь в IV в. То есть, именно в IV в. появились причины, повлиявшие на возникновение нового явления в христианстве – монашества. В монашестве многие склонны видеть продолжение традиции мученичества, а одним из главных мотивов ухода от мира считают обмирщение церкви и упадок нравов³¹. Кризисные процессы в обществе и государстве также явились одним из факторов, способствующих уходу в монашество. Иероним возмущается нравами в обществе и поведением клириков (напр., Ер. XXII. 28) и рекомендует вести себя более аскетично (напр., Ер. LII).

Монашеству посвящали себя разные категории населения. Среди монахов были выходцы из купцов: Аполоний (Laus. 14, Soz. VI. 30), братья Паисий и Исаия (Laus. 15), торговец закусками Макарий (Laus. 19, Socr. IV. 23, Soz. III. 14). Уходили в монахи крестьяне и ремесленники: Павел – земледelec (Laus. 25, Soz. I. 13), Иоанн – плотник (Laus. 38), Апеллес – медник (Laus. 54, Soz. VI. 28). Становились монахами бывшие разбойники: Моисей (Laus. 21, Soz. IV. 29), Капитон (Laus. 83) и люди, раскаявшиеся в невольном преступлении: Макарий (Laus. 16, Soz. VI. 29). Называются выходцы из разных социальных и этнических слоев: Филором – сын рабыни (Laus. 97), Моисей – эфиоп (Laus. 21, Soz. IV. 29). Среди монахов было много выходцев знатного происхождения: сановник Арсисий (Laus. 7, Soz. VI. 30), проконсул Паммахий (Laus. 107), богатые женщины: Олимпиада, выкупившая на волю множество рабов (Laus. 125, Soz. VIII. 24), Альбина, жившая монашеской жизнью со своими домочадцами и рабами (Laus. 105), и многие другие. Таким образом, причины и цели ухода в монашество были различны: восстановление апостольских идеалов, уход от кризиса, налогов и службы в армии, личное спасение, искупление вины.

В параграфе втором *«Возникновение восточного монашества»* показано, что монашество приблизительно одновременно возникло в восточных провинциях – Египте, Сирии, Палестине, Каппадокии.

С христианским мученичеством и подвижничеством мы встречаемся уже в первой *«Церковной истории»* Евсевия Кесарийского, но описания монашества, как такового, здесь ещё нет, однако, уже говорится о христианском подвижничестве, об аскетических подвигах Оригена и епископа Иерусалимского Наркиса и прочих христиан. Другой автор, Сократ Схоластик, о монашестве говорит очень кратко, отмечая, добровольный характер ухода от мира и, рассматривая подвижничество как борьбу с демонами. Восхваляет монашество Созомен, отмечая его роль в христианизации и борьбе с арианством; Созомен считает монашество идеалом христианской жизни (Soz. VI. 28–34). Высоко оценивает качества

³¹ См., напр.: Поснов М.Е. История христианской церкви. Киев, 2007. С. 514; Свенцицкая И.С. Раннее христианство. Страницы истории. М., 1989. С. 94.

монахов еще один автор церковной истории Феодорит Кирский (Theodorit. IV. 27–29).

В источниках при описании монахов употребляются различные термины, так в апофтегмах, в «Лавсаике» и ряде других источников мужчины – отшельники называются словом арамейского происхождения «abba», старец, учитель, отец, а женщины – «amma». Термин, переводимый на русский язык как «еремит, пустынный», происходит от греческого «ἐρημός» – пустыня, «анакорет» (от греческих слов «ἀναχωρέω» – удаляться, «ἀναχωρησις» – тот, кто живет уединенно). По отношению к мужчинам нередко употреблялся термин «ἀλотаκτικός», обозначающий широкую категорию аскетов, живущих в обществе.

Греческое слово «μόναχος» происходит от «μόνος» – один. В ранних произведениях Афанасия Александрийского, который одним из первых начал описывать монахов, мы встречаем термин «μόναστοις», употребляемый по отношению к мужчинам, уединенно живущим на окраине городов и деревень. Женщин, ведущих подобный образ жизни, Афанасий называет «παρθένοις» – девственницы. После 350 г. в его работах появляется термин «μόναχος» для обозначения христианских отшельников. Общежительные монахи стали называться «киновиты» от греческих «κοινός» – общий, «βίος» – жизнь.

Латинское слово «monachos», которое употребляет Иероним, иногда указывает на отшельническую жизнь, но чаще употребляется для обозначения человека, живущего в монашеской общине. Иероним применяет термин «монах» как к анахоретам, так и к аскетам, живущим в общинах, так и к странствующим монахам (Ер. XXII. 34). В то же время Иероним указывает на изолированность монахов от общества, отмечая, что монах – значит одинокий (Ер. XIV. 6).

Первым из церковных историков данный термин употребляет Евсевий Кесарийский, комментируя переводы псалма 67 (Eus. On Psal. 67. 7), собранные Оригеном. Не стоит забывать, что годы жизни Евсевия приходятся на домонашеский период. Анализируя употребление термина «monachos» Евсевием и в дальнейшем Афанасием Александрийским, можно прийти к выводу о том, что под монахами у них понимаются не люди, живущие уединенно, вдалеке от городов и деревень, а избравшие безбрачие³².

Нередко в источниках монахи называются «φιλόσοφος» («philosophy»), как и античные мыслители. Этот термин используют Сократ Схоластик и Созомен в церковных историях, Григорий Назианзин (Gr. Naz. Or. 21; Socr. HE. IV. 23; Soz. HE. VI. 28).

³² См. напр: Adam A. Grundbegriffe des Mönchtums in sprachlicher Sicht // Zeitschrift für Kirchengeschichte. 1953. № 65. P. 215; Morard F. Monachos, Moine. Histoire du terme grec jusqu'au 4e siècle // Freiburger Zeitschrift für Philosophie und Theologie. 1973. № 20. Pp. 352–353.

Кто был первым монахом сказать невозможно. Фигуры Павла Фивейского, Антония, Пахомия как основоположников монашества не стоит абсолютизировать. Следует отметить, что в последние двадцать лет взгляд на первых монахов как на отшельников, живших изолированно на краю пустыни, подвергается пересмотру. Примеры христианского подвижничества можно найти во всем средиземноморском мире до Антония; доказано наличие связей между монастырями и поселениями немонашеского типа³³.

Особую роль в раннем восточном монашестве сыграл Василий Великий. Во-первых, он придал монашеству организованность, введя монастырский устав, а, во-вторых, он придал монашеству новый смысл, показав его социальный характер. Таким образом, монашество начинает пониматься как институт, основанный на аскетических и социальных функциях. С Василием неразрывно связана и деятельность Евстафия Севастийского.

Монашество постепенно становится влиятельной структурой. Евнапий, например, был уверен, что в те времена достаточно было идти «за серыми плащами и туниками», чтобы преуспеть (Eunap. Hist. fr. 48.2).

В параграфе третьем «Распространение монашества на западе Римской империи» показано, что если доля монахов на востоке империи к концу IV в. была значительна, то в западных провинциях отдельные монастыри только начинают возникать. Западное монашество, вероятно, не было простой копией восточного: на западе империи, как и на востоке изначально существовали категории христиан, придерживающихся аскетического образа жизни: девы, вдовы, затворницы.

Первое организованное сообщество христиан, ведущих аскетическую жизнь в Италии, создал, вероятно, епископ Верчелли Евсевий (344–371 гг.), важной фигурой западного монашества был Паулин, епископ Нолы. К аскетической жизни он обратился после смерти единственного ребенка. Паулин распродал имущество, поселился к югу от Рима и организовал монастырь для мужчин и женщин.

Многие из основателей монастырей на латинском западе использовали в качестве примера восточные модели: Мартин Турский, Иоанн Кассиан. Способствовали распространению аскетических идей некоторые богословы и епископы. Амвросий Медиоланский не оставил сочинений о монахах, но его аскетические взгляды, тем не менее, известны благодаря произведениям нравственного характера (De virginitate, 378 г.; De institutione virginis, 392 г.; Exhortatio virginitatis, 394 г., Ep. LXXII – LXXIII). Сторонником монашества был Августин Гиппонский. Причем, из произведений Августина явно видно, что монахи на Западе в 70-е гг. V в. были исключительно редки (Aug. Conf. VIII. 6-8). В дальнейшем именно Августин одним из первых сумел соединить монашеский образ жизни с епископальным служением.

³³ Goehring D. Ascetics, Society, and the Desert: Studies in Early Egyptian Monasticism. Harrisburg, 1999; Wipszycka E. Le monachisme égyptien et les villes // Travaux et memoires. 1994. № 12. P. 1 - 44

Эти епископы собственным примером и посредством своих произведений содействовали распространению аскетического образа жизни и становлению монашества. Значение их деятельности по распространению монашества трудно переоценить.

К началу V в. монашеское движение стало заметной силой в империи и в церкви, несмотря на то, что ни каноническое, ни государственное право еще не считают монахов своими субъектами или объектами³⁴. Но уже во второй половине V в. монашество играло определенную социальную и политическую роль в обществе и влияло на процессы христианизации. С одной стороны, монахи своим стремлением подражать апостольской жизни, вызывали уважение и укрепляли Церковь. С другой – желание отделиться от основной массы христиан, уйти от мира могло отрицательно сказаться на авторитете клира, а некоторые амбициозные представители монашества, принадлежащие к еретическим течениям, например, мессалиане, и вовсе угрожали единству Церкви.

Монашество ещё не было унифицировано ни по образу жизни его представителей, ни по целям, к которым они стремились. Каждый из тех, кто стоял у истоков этого нового института Церкви, воспринимал монашество по-своему, поэтому целесообразно исследовать монашество, основываясь на взглядах отдельных личностей.

Третья глава «Иероним и распространение монашества» посвящена исследованию роли Иеронима в распространении монашества.

В первом параграфе *«Иероним – практик и теоретик монашеской жизни»* проанализированы взгляды Иеронима Стридонского на монашество и показан его вклад в распространение монашества.

Иероним действует как практик и как теоретик монашеской жизни, он дает конкретные советы для желающих вести аскетический образ жизни, под его влиянием основываются женские монашеские сообщества в Риме, он же знакомит Запад с пахомианским уставом и показывает способы организации монашеской жизни, его деятельность не ограничивается рамками отдельного монастыря или города, как, например, у Мартина Турского или Кассиана. Творчество Иеронима рассчитано на широкие слои населения и восточных и западных провинций Империи, адресовано клиру и мирянам, женщинам и мужчинам.

Иероним познакомился с идеями аскетизма, путешествуя вначале по западным провинциям Империи, а затем по Палестине и Сирии. Отмечая успешную христианизацию, он, в то же время указывал на стремление христиан к роскоши, на падение нравов; звучала в его произведениях и тема второго пришествия и спасения. Решение названных проблем Иероним видел в монашестве.

Источники ничего не говорят о том, почему Иероним, которого ожидала блестящая светская карьера, решил посвятить себя монашеству. Вероятно, этому способствовал комплекс причин, в том числе и путешествие,

³⁴ См. Ванькова А.Б. Вестник Древней Истории. 2000, № 1. С. 153–189.

совершенное после учебы в Риме, во время которого он знакомится с несколькими сообществами аскетично настроенных христиан.

В результате анализа писем Иеронима из сирийской пустыни можно сделать вывод о том, что становление Иеронима как монаха произошло не сразу, а имело три стадии развития. 1). Желание стать монахом, выраженное в письме к Феодосию (Ер. II). 2). Иероним – монах, но с неопределенными идеалами. Он еще ослаблен путешествием и болезнью, ведет полумонашеский образ жизни (Ер. III–IV). 3). Иероним – монах, со своими взглядами на монашество (Ер. V–XIII, XV–XVII).

Иеронима, как и всех верующих современников, не могла не волновать тема второго пришествия Христа и спасения. Аскетизм часто связывался с ожиданием конца света и страшного суда. Критикуя Рим и предвещая скорое падение империи, Иероним пытался найти критерии спасения и донести их до остальных христиан. Во многих произведениях мы видим попытку ответа на вопрос: кто же удостоится спасения? И один суммарный ответ – тот, кто ведет праведный, аскетический образ жизни.

Образ жизни монаха описан во многих произведениях Иеронима, например, в письме к Илиодору (Ер. XIV): монах должен быть беден, не бояться труда, не заботиться о пище, спать на голой земле, не мыться. Неоднократно Иероним отмечал необходимость чтения (Ер. CVII. 4, Ер. CXXV. 11).

Аскетическая святость у Иеронима несовместима с телесной чистотой. Иероним обосновывает вред бани для молодой девушки: с одной стороны, в бане она видит свое обнаженное тело и должна стыдиться этого, с другой, посещение бани может вызвать ненужное возбуждение плоти (Ер. CVII. 11). Многие монахи того времени отказывались мыться и стричься, например, Илиодор стриг волосы один раз в год, перед Пасхой, а одежду не менял, пока та полностью не рвалась (Vita S. Hilarionis. 10).

Иероним неоднократно перечисляет занятия монахов. Так, для женщины он считает необходимым уметь готовить лен, крутить веретено, вести пальцами нитку (Ер. CVII. 10). Среди прочих занятий он называет плетение корзин из тростника, прополка земли и возделывание грядок, пчеловодство, плетение рыболовных сетей, переплетение книг (Ер. CXXV. 11).

Обязательным занятием для тех, кто избрал домашний аскетизм, Иероним называет посещение больных (Ер. CXXX. 14).

Иероним пытался распространить идеал грамотного монаха. В биографиях «Vita Sancti Pauli Eremitae» и «Vita Sancti Hilarionis» представлены образованные отшельники. Так, Павел, по словам Иеронима, получил начальное образование в греческом и египетском языках (V. S. Pauli. 4), а Илларион учился в Александрии у грамматика (V. S. Hilar. 2).

Таким образом, в произведениях Иеронима сформулированы основные принципы монашеской жизни.

Во втором параграфе «Иероним и проблемы женского монашества» исследуется его роль в распространении женского монашества.

Христианская церковь с древних времен поощряла женщин играть по отношению к бедным независимую общественную роль: они лично подавали милостыню, они посещали больных, они от своего имени основывали гробницы и богадельни. Раздача милостыни являлась в Риме политическим актом, таким образом можно говорить о проникновении женщин в сферу политики. Однако, несмотря на накопленные богатства и неформальный авторитет сенаторских наследниц, общественных прав они не получили. Возможно, не имея больших возможностей реализовать себя в обществе, женщины пытались найти такие возможности в церкви и конкретно в монашестве. Благотворительная деятельность, пожертвования давали им своего рода статус гражданской идентичности.

Особенно показательным является римский период жизни Иеронима, во время которого он становится наставником знатных христианок, которые воплотили в жизнь многие идеи своего учителя.

Марцеллу можно считать основательницей первого женского монастыря в Риме, за что и восхваляет ее Иероним (Ер. CXXVII.8).

Азелла, сестра Марцеллы, раздав всё своё личное имущество, трудилась собственноручно и всё раздавала бедным, всегда одевалась в чёрное платье, не принимала никакой пищи, кроме хлеба, соли и холодной воды (Ер. XXIV. 4). Азелла своим примером повлияла на образ жизни многих римлян, которые привыкли к удовольствиям, пышности, неге (Ер. XXIV. 5).

Ещё одна участница этого кружка – Фабиола (о Фабиоле см. Ер. LXXVII). Она считается основательницей христианских госпиталей. Эта римлянка построила первый в Риме госпиталь. Иероним называет данное учреждение «*υοσοκομείον*», позднее преобразованное в латинское «*nosocomia*», место, где заботятся о больных (Ер. LXXVII. 6). В свой госпиталь Фабиола собирала с улиц калек, больных и голодных (Idem.). Иероним описывает, как она сама ухаживала за своими больными, парализованными и прокаженными пациентами, готовила для них пищу. Вместе с Паммахием она принимала участие в построении госпиталя в Остии, сделавшегося знаменитым по всему миру. Когда она умерла (в 399 г.), улицы, кровли, портики не могли вместить всех желающих присутствовать при погребении (Ер. LXXVII. 11).

Но главным соратником Иеронима стала Павла. Начав совместную деятельность в Риме, они продолжают её в Вифлееме. Павла – образец монахини. В Святой Земле она основала для Иеронима монастырь, который, пока у неё были средства, поддерживала финансово, и три женских монастыря, аббатисой которых была двадцать лет, до смерти в 404 г.

На примере данных женщин видно, что сторонники аскетизма и монашества не изолировались от общества, напротив, их деятельность направлена на помощь нуждающимся гражданам: нищим, больным, сиротам, людям, спасавшимся от варварских нашествий.

Иероним знакомит женщин с существующими типами монастырей. В письме к Евстохии он описывает три рода монахов: киновиты, или общежительные (*coenobitae*); анахореты (*anachoretae*), живущие по одному и

«ремоботы» (remoboth), угрюмые, неопрятные (Ер. XXII. 34). И все же главный его совет женщинам сводится к аскетичному поведению в обществе, к домашнему аскетизму.

В *третьем параграфе «Монашество, церковь, общество: итоги и перспективы развития»* дается попытка показать влияние монашества на дальнейшее развитие не только Церкви, но и всей цивилизации. Если судить по текстам Иеронима и прочих авторов, монашество нельзя оценить как однозначно положительное явление. С одной стороны, монастыри стали центрами грамотности и экономической независимости, в монастырях население укрывалось от вражеских набегов, монахи взяли на себя роль миссионеров, при монастырях создавались приюты для нищих и больницы, наряду со святыми монахи стали рассматриваться как посредники между небом и землей. С другой стороны, монашество зачастую можно упрекнуть в отсутствии социально значимой деятельности, теоретики монашества распространяли негативное отношение к браку, большинство представителей раннего монашества пропагандируют телесную грязь, некоторые монахи проявили себя как агрессивно настроенные фанатики, настороженность вызывала независимость раннего монашества от официальной Церкви.

В **заключении** подведены итоги исследования, сделаны выводы и обобщения.

Христианское монашество начинает активно развиваться в первой половине IV в. Анализ исторических условий и нравственного климата эпохи, а также свидетельства Иеронима и других его современников помогают понять, что оттоку населения в монашество способствовал целый комплекс причин. Первые отшельники, например, Павел Фивейский, искали в пустыне убежища от преследования христиан. Со временем мотивация ухода в монахи изменяется. Можно выделить как причины, связанные с Церковью (завершение периода мученичества, обмирщение Церкви и отступление от апостольских идеалов, не всегда достойное поведение клира), так и исходящие от государства и общества: бегство от нищеты, протест против высоких налогов, недовольство падением нравов в обществе, а также множество индивидуальных мотивов.

Ко времени жизни Иеронима монашество еще не было широко распространено. Иероним родился, вероятно, в 340 г. В этом году Пахомий создает свой первый монастырь общежительного типа. Это время, когда еще жив Антоний Великий. И именно с этого времени появляется все больше сторонников и последователей монашеского образа жизни. Спустя три десятилетия, завершив образование и отправившись в путешествие, Иероним имел возможность познакомиться с жизнью аскетично настроенных сообществ христиан и вскоре сам избрал подобный образ жизни. Примерно в это же время (последняя треть IV в.) начали свою деятельность по распространению монашества Василий Великий, Григорий Нисский, Евагрий Понтийский, Руфин Аквилейский, Амвросий Медиоланский, Августин Гиппонский.

Монашество не было изолировано от общества. К монахам обращаются с различными просьбами: об исцелении, заступничестве перед высшими силами. В монастырях укрывались от вражеских набегов, искали в них помощи в случае болезни и нищеты. Для Иеронима монах являлся идеалом христианина.

Иероним сам вел монашеский образ жизни. Несколько отступив от него в римский период своей жизни, когда он был секретарем папы. Но и тогда он продолжал знакомить своих адресатов с монашеским образом жизни, склонял своих знакомых к аскетизму. Темы аскезы, девства, монашества Иероним раскрывает во многих произведениях. Для Иеронима монах – человек, пренебрегающий заботой о своем теле и одежде. Мыться, стричь волосы и ногти, заботиться о пище, сне и об элементарных бытовых удобствах – все это неприемлемо для монаха. Труд, молитва и, что особенно подчеркивал автор, интеллектуальные упражнения – вот занятия образцового монаха. Именно за разумное сочетание физического и умственного труда, предложенное Иеронимом, за финансовую независимость и сохранение античного наследия и ранних христианских текстов монастыри будут особенно цениться в дальнейшем.

Особое значение имела деятельность Иеронима для распространения женского монашества. Проведенное исследование показывает, что одной из главных заслуг Иеронима в распространении идей аскетизма и монашества было вовлечение целого ряда знатных римлянок на путь аскетизма и монашества. Иероним действовал собственным примером, путем личных бесед, и распространяя свои взгляды посредством переписки. Из 123 его писем 40 адресованы женщинам, что составляет 33%.

В итоге в Риме появились общины монахинь на базе дворцов и поместий соратниц Иеронима, его последовательницы занимались благотворительностью.

В текстах Иеронима античное монашество предстает как неоднозначное, противоречивое явление. С одной стороны, монастыри на долгое время стали центрами образования и сохранения античного наследия путем переписки рукописей, в монастырях население укрывалось от вражеских набегов, монастыри взяли на себя миссионерскую функцию. При монастырях создавались приюты для нищих и больницы, монастыри стали центрами экономической независимости и стабильности, посредством монашеских споров монахи оказали влияние на формирование вероучения, а в ряде случаев и на политику светских властей. Монахи, наряду с ранее существовавшими святыми, начали выполнять функцию посредника между небом и землей, своего рода, заступников простых христиан перед Богом, это борцы с демонами, целители.

Но не все характеристики раннего монашества можно отнести к сугубо положительным. Так монашество распространяло равнодушие к семейной жизни (а Иероним и вовсе относился к браку крайне отрицательно). Монашество часто ставило целью личное спасение, что на языке светской истории звучит как отсутствие общественно полезной, социально значимой

деятельности в служении государству. Монашеская литература распространяла чрезмерную веру в чудеса. Многие представители раннего монашества пропагандировали телесную грязь как символ духовной чистоты; появились многочисленные еретические течения, имевшие монашеские корни и воинственно настроенные монахи, проявившие себя как фанатики, громившие языческие храмы и запятнавшие себя даже убийствами, особенно известным историческим примером, подтверждающим это, является убийство Ипатии. Стихийный характер монашества и его неподконтрольность как церковной, так и светской власти также можно отнести к слабым сторонам монашества.

К началу V в. монашество становится значительной силой. Поведение монахов нередко было далеко от идеального. Поэтому стал вопрос о подчинении монастырей епископам, что было сделано спустя несколько десятилетий на Халкидонском соборе 451 г. (каноны 4, 8, 23, 24). Данные постановления обосновывались недостойным поведением многих монахов, которые творят смятение, нарушают церковное устройство и разрушают дома некоторых (Socr. Hist. Eccl. VII, 14).

Основываясь на анализе произведений Иеронима нравственно-аскетической тематики, можно утверждать, что многие принципы монашеской жизни, вошедшие в более поздние монастырские Уставы, начали формироваться на начальном этапе данного института. Чередование молитвы, интеллектуальных занятий и физического труда, помощь больным и бедным – эти и другие практические наставления содержатся в текстах Иеронима.

Исследование различных аспектов монашества показывает данное явление как часть христианского общества и способствует пониманию не только религиозных явлений античного общества, но и политических и социальных процессов поздней античности.

Проблематика диссертации нашла отражение в следующих основных публикациях:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. *Ананьева О.А.* Монашество и христианизация // Теория и практика общественного развития. 2011. №4. С. 239 – 241.
2. *Ананьева О.А.* Иероним Стридонский: античное наследие и христианская перспектива // Проблемы истории, филологии, культуры. 2010. № 4. С. 57–65.
3. *Ананьева О.А.* Образ идеального монаха в произведениях Иеронима Стридонского // Этносоциум и межнациональная культура. 2010. № 6. С. 156–163.

Статьи в прочих изданиях:

4. *Ананьева О.А.* Монашество в поздней античности: pro et contra // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов – 2010». М., 2010. 1 электрон. опт. диск (DVD – ROM).
5. *Ананьева О.А.* Иероним Стридонский и распространение женского монашества на Западе Римской Империи // Старая и новая Европа: государство, политика, идеология. Вып. 4. М., 2009. С. 93–99.

Подписано в печать 23.04.2013.
Формат 60х84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура Times.
Объем 1.5 печ. л. Тираж 100 экз. Заказ № 87-Т

Типография СГУ
г. Саратов, ул. Б. Казачья 112а
тел.: (845-2) 27-33-85